

ТРУДОВАЯ КНИЖКА С ТОГО СВЕТА

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ УКАЗАННОГО МАРШРУТА влево или вправо считается для водолаза грубым нарушением. Но, несмотря на это, водолаз старшина 1 статьи Василий Турбаев от маршрута все же отклонился...

ДО СРОЧНОЙ службы на флоте Василию довелось поработать на производстве, и он имел на руках собственную трудовую книжку с несколькими благодарностями, гордился этим и хранил свой первый трудовой документ в самом потаенном уголке рундука.

Правда, «гражданка», с ее различными проблемами, никого из моряков линкора «Новороссийск», готовящихся к «дембелю», не пугала. Пятилетняя служба на корабле была так построена, что моряк успевал в совершенстве освоить две-три специальности, которые всегда могли пригодиться в гражданской жизни. Даже предоставлялась возможность посещать на берегу вечернюю школу, техникум. Можно было совершенствоваться физически и духовно: на корабле регулярно выходила многотиражная газета, имелась солидная библиотека, работали многочисленные спортивные секции, была своя футбольная команда, никому не уступавшая на соревнованиях, а также единственный на флоте офицерский хор, радовавший своим мастерством весь личный состав.

Несмотря на многочисленность и многонациональность, экипаж линкора жил одной дружной, сплоченной семьей. Молодое пополнение — свою замену — моряки, отслужившие пять лет, ждали с нетерпением, и, как младших братьев, оберегали, искренне старались помочь быстрее освоить военную специальность.

Достойную смену подготовил себе и старшина 1 статьи Василий Турбаев, поэтому, когда на линкоре после внезапного ночного взрыва сыграли боевую тревогу, он был спокоен: рядом находится надежная смена.

Полной неожиданностью для Василия, как и для всех моряков, прозвучала команда: «Покинуть корабль». Линкор достиг

критического крена. Надо было спастись. Потому что вызволении трудовой книжки, других ценных вещей из помещения не только не могло быть речи, но об этом старшина и не думал.

Когда стали отбирать водолазов в экспедицию по подьему линкора, Василий записался в числе первых. Конечно, не для того, чтобы найти трудовую книжку. Но все же старшина чувствовал, что ему непременно удастся во время подъемных работ посетить свой кубрик и отыскать ее.

Уже к концу подходили аварийно-спасательные работы, но почему-то всегда получалось, что район работ Василия оказывался в противоположной стороне от его кубрика. Истекали последние дни операции подъема, и вместе с ними развеивалась надежда побывать в нем. Предвидя, что отклониться от маршрута во избежание неприятностей никто официально не позволит, Василий решил самостоятельно, после выполнения работ, все же побывать в своем кубрике.

И вот наступил решительный момент. Выполнив задание, никого не посвящая в свои планы, водолаз начал действовать, как задумал.

Пригодились регулярные тренировки по нахождению своего коридора и боевого поста с закрытыми глазами. Потому довольно быстро он нашел родной кубрик. К счастью, дверь оказалась открытой, а его рундук был неподалеку — второй от двери. С волнением и надеждой, на ощупь торопливо перебирал Василий свои вещи. И вот... О чудо! В его руках — заветная книжка. Спрятав на ходу под манжет водолазного костюма находку, Василий пошел на выход. Казалось, прошла целая вечность. И вот он наверху.

Переработка у тебя, Василий, сегодня основательная, — заметили ожидавшие его возвращения товарищи.

Но водолаз не обратил внимания на их слова. Хотелось со всеми поделиться большой радостью, но... не решился и рассказал об этом только спустя

сорок лет, на юбилейной встрече ветеранов линкора своему бывшему командиру, участнику Великой Отечественной войны мичману Манойло.

И напрасно ты, Вася, не посвятил меня тогда в свои планы, — оказал мичман, — я бы тебе не отказал.

А помолчав, добавил: Ведь и у меня в рундуке остались дорогие для меня награды Родины — боевые ордена и медали.

А я оказался счастливее, — произнес Василий, с гордостью показывая линкоровцам свою трудовую книжку, возвращенную «с того света».

Правда, некоторые записи от воды расплылись, но все ясе их разобрать можно. К слову, никто в отделах кадров, где ему довелось работать, не верил, что книжка побывала «на том свете», пролежала в воде несколько месяцев, но осталась «живой» и служила ее хозяину, как талисман, до самого ухода его на заслуженный отдых.